

УДК 811.161'23'371:233.13 Григорий Сковорода

КАИРЖАНОВ Абай Каиржанович,
доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета
имени Л. Н. Гумилёва; Астана, Казахстан;
e-mail: kairzhanov@list.ru; адрес: г. Астана, ул. Мустафина, 21/5, кв. 31

КОНЦЕПТ «БОЖЕСТВЕННЫЙ САД» В ТВОРЧЕСТВЕ Г. С. СКОВОРОДЫ

Аннотация. В статье анализируется концепт «божественный сад» в творческом наследии Г. С. Сковороды. Этот концепт эквивалентен византийскому и древнерусскому концепту «премудрость». Определяются основные смыслы слов в творчестве философа, в которых скрыта этическая правда и образцовая красота. Эти качества слова заложены априори в человеке, поэтому он должен придерживаться идей нестяжательства, исихии и следовать основным положениям Софии Премудрости. Он пытается превратить концепт «божественный сад» в ментальный символ-синкрету. Г. С. Сковорода претворяет эти идеи в массовое сознание населения Российской империи XVIII века, используя для этого производные концепта «божественный сад». Однако эти концепты появились в раннем Средневековье в Византийской империи и были восприняты словолюбцами Киевской Руси в XI веке. Если этот концепт в Византии и в Киевской Руси XI века был доступен только апологетам догматики католической церкви, то в учении Г. С. Сковороды эти идеи стали достоянием простого человека.

Ключевые слова: концепт, аккультурация, исихия (исихазм), синергетика, символ-синкрета, словолюбцы, Г. С. Сковорода.

Любое творчество, тем более известного учёного-философа, должно принадлежать живущим людям в тройном отношении: во-первых, как существу деятельному и стремящемуся к перспективе, во-вторых, как существу охраняющему и почитающему то, что было создано великими предшественниками и, наконец, в-третьих, как существу страждущему и нуждающемуся в освобождении от неоправданного преувеличения или умаления того времени прошедшей эпохи, когда тот или иной человек жил и творил.

Этой тройственности отношений творчества, как пишет Ф. Ницше, «соответствует тройственность родов истории, поскольку можно различать монументальный, антикварный и критический [способы]» восприятия действительности при описании не только истории, но и творчества отдельно взятого учёного [2, с. 33–34].

В нашем случае, это применимо и при анализе творческого наследия выдающегося украинского философа Г. С. Сковороды, творившего во второй половине XVIII века. А это возможно, если мы все эти способы описания используем в тройном отношении, не отдавая предпочтения ни одному из них, то есть выбираем диалектический подход при анализе его многогранного творчества.

Концепт «божественный сад» Г. С. Сковороды пронизывает все его творчество и, по-видимому, нужно понимать его как концепт «премудрости» в древнерусском его осмыслении. Этот концепт восходит к византийской ментальности, оформленный более определенно и целенаправленно в творчестве византийских словолюбцев и временнаписцев. Известно, что они стремились только «правдой утешаться, чем с любовью расширяться» [6].

Г. С. Сковорода жил и творил во второй половине XVIII века и хорошо знал эту ментальность. Об этом свидетельствуют его глубокие познания не только сакральных среднегреческих текстов Византийской империи, но и тексты, составленные на латыни в Западной Европе [4].

Напомним читателю, что именно эти византийские сакральные концепты, начиная со второй половины XI века, тщательно внедрялись в сознание киевского народа. Эти концепты были представлены в символическом образе, который являлся своеобразной манифестацией понятия, то есть происходило специфическое наложение понятий. И такой образ воспринимался двояко: напластование исходного иконолического образа на эксплицируемый символ. Но символ, как известно, не эксплицируется в суждении, он требует толкования при помощи герменевтики или экзегетики. Язык как система подвержена синергетике смыслов в структуре «перемешивающего слоя» [5, с. 78] во время сдвигов в слове [3].

Русская философская мысль отражает народную ментальность и такое отражение можно обозначить как любомудрие [3]. Основной смысл древнего слова состоит не в понятии, а в символе, который способен соединить линию абстрактной идеи и линию конкретней материальной вещи. В Древней Руси признается аксиологической не достоверность истины, а этическая правда и образцовая красота. Византийские авторы мастерски владели многими риторическими приемами при создании высказывания для внедрения в массовое сознание христианских ценностей, что приводило к ментальному сдвигу в мировоззрении народа. Так создавался прецедент, разрушая баланс культурной парадигмы [3], создавали основание для аккультурации при помощи тех или иных лингвистических единиц, и нельзя не учитывать влияние других экстралингвистических факторов. В конечном счете, изменялась культурная парадигма, которая приобретала новые формы во время установления «нового баланса» в ментальном поле народа. Мы думаем, что Г. С. Сковорода понимал, что процесс аккультурации не сможет за короткий срок сменить ценностные ориентации и обычаи («свychаи») предков, глубоко коренящихся в ментальности родного ему народа. Однако он же понимал и следующее обстоятельство, что измененные парадигмы вернуть на исходную позицию было почти безнадежным явлением. Хотя он и прилагал огромные потуги в этом направлении, и оказывал сопротивление против нарождаю-

щегося буржуазного мироощущения, пропагандируя идеи уходящей в прошлое старой древнерусской ментальности.

Теперь что касается концепта «премудрости». Этот концепт эксплицирует значение «истолкователь скрытой божественной истины, правды». Этими качествами может обладать только тот, кто сумеет говорить с Богом, кто вдохновлен Всевышним, кто научится просвещать «сердечное зрение» (*καρδία κατάρσις*). Такой человек становится выразителем сакрального духовного братства и противником еретичества, отвергающего их развращенные нравы. Именно эта идея становится основополагающей в творчестве Г. С. Сковороды. Он ищет пути обретения этой «неизреченной» премудрости, превратившейся в своеобразный краеугольный камень древнерусского православия, рефлексивной в творчестве Г. С. Сковороды, как поиски «божественного сада» в сокровенной душе простого человека. Именно эта черта творчества Г. С. Сковороды позже в трудах русских философов выльется в поиски особого пути русского народа.

Г. С. Сковорода пишет, что человек должен довериться божественной воле: «(...) кто согласнее с Богом, тем мирнее и щастливее» становится он. И призывает жить сравнительно с этой волей. Он вопрошает: «Что такое жить по натуре?» Если человек преследует «вместо прозорливой или божественной [натуры]», то он избирает путеводительницей скотскую, то есть слепую натуру [4, с. 16]. Последнее желание, по мнению Г. С. Сковороды, приводит к «царству тьмы». Итак, по мнению Г. С. Сковороды, человек во всем должен следовать заветам Библии, а это: «начало, оно ангел совета, свет, радость, веселие, мир» [4]. Концепт «божественного сада» отвергается тому, кто подвергает себя исихии. Ср.: «повиновать себя тайному мановению блаженного внутрь себя духа. Только тогда можно получить наставление, просвещение, кураж и совершение в каждом своем деле, а без Духа божественного начала нельзя сделать милосердного поступка» [4]. Для подкрепления этого тезиса Г. С. Сковорода приводит обилие цитат из творческого наследия Сираха и других авторов византийских и древнерусских сочинений [1], сопровождая среднегреческими параллелями. Главное, он призывает человека совокупить исихию и «неутомимый труд». А для этого нужны «охота и усердия». Он считает, что в каждом человеке априори заложена та природа (натура), при помощи которой он и получает ту или иную способность в каком-либо деле. Природа, по мнению Г. С. Сковороды, есть блаженный в человеке дух. Для утверждения этой мысли он приводит те места Библии, где описывается, как Бог обращается к Моисею: «се аз посылаю Ангела моего пред лицом твоим (...). Воньми себе и послушай его. Не обинется бо, яко имя мое на нем есть».

Сковорода использует парافразу для пропаганды учения исихастов, то есть человек предопределен Всевышним, ему остается одно — только «прислушаться в себя», а это главное требование исихазма. Но Г. С. Сковорода понимает, что в XVIII веке нельзя его использовать в полной мере, а можно только применить его некоторые средства для самопогружения в себя. По-видимому, это некоторый рефлекс, освоенный им в стенах Киево-Могилянской академии, где он прошел полный курс обучения. Ведь исихия — это методология, предназначенная, прежде всего, для черноризцев. А Г. С. Сковорода пытается использовать элементы этого учения для мирян: «ведь дух нетленный в каждом человеке есть», — рассуждает Г. С. Сковорода [4, с. 21]. Получается так: человек не должен плыть по течению жизни как корабль без руля и ветрил. Поэтому он предупреждает о такой опасности и требует остерегаться слепой природы. «Божественный сад» и его сокровенную суть можно познать, только погружаясь в себя. А это возможно, если человек придерживается идей нестяжательства.

Таким образом, Г. С. Сковорода пытается приспособить некоторые элементы исихии и нестяжательской кафолической церкви к современной ему жизни, то есть для жителей Украины XVIII века.

Отметим, что он, используя наряду с сакральными текстами Библии, приводит обилие цитат из исторических и апокрифических трудов второй половины XI века: Хронографа (Георгия Амартола, Иоанна Малалы и др.), Изборника 1073 года, Изборника 1076 года, Синайского патерика и некоторых других. Сравните, например, какие мысли из этих трудов он использует для доказательства своей концепции «божественного сада»: Премудрость можно узреть, если «(...) из главы его, разумей, из сердца его» [4, с. 133]. Или в другом месте: «Бездна же сердечная есть глава и источник всем делам и всему миру» [4, с. 134]. Приведем еще одну цитату: «(...) возводи сердечное твое око во всяком деле на самую главу дела, на самое сердце его (...)» [4, с. 134]. Однако в Изборнике 1076 года эти мысли утверждаются еще рельефнее: «(...) отвори бо рече очи мои да разоумею чудеса отъ закона твоего, очи бо глеть размыслъ срдчьны (...)» [1, с. 154]. Г. С. Сковорода считает, что божественная мудрость хранится в божественной памяти: «память есть не дремлющее сердечное око, призирающее всю тварь, незаходимое солнце, просвещающее вселенную» [4, с. 139]. По мнению философа, память тождественна «беззавению» (алифа), которое осмысливается им как «истина». Эту божественную истину формулирует так: «Аз есмь путь, истина и живот» [4, с. 140]. Поэтому он призывает — возлюбити путь узкий [4, с. 194], отвечая на вопрос Изборника 1076 года: «кымъ поуцьмъ идоша, кою стьзю идоша» [1, с. 162–163]. И только тот сумеет выбрать этот узкий путь, который будет придерживаться идей нестяжательства. Ср.: «Нищета, обретшая нужное, презревшая лишнее, есть истинное богатство (...)» [4, с. 141]. И только в этом случае «божественный сад» откроется тому, кто осознает сентенцию: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» [4, с. 186]. Однако эти идеи автора восходят к византийской ортодоксии. Концепт «божественного сада» эквивалентен концепту «премудрости», которые вкупе репрезентируются в среднегреческих текстах в оппозитивной структуре «смирение — гордость (гордыня)», и производные этих отношений в древнерусских текстах являются семантическими кальками из византийских сакральных сочинений.

Если в Византии, да и в Киевской Руси этот концепт был доступен только человеку-проповеднику, который являлся апологетом догматики кафолической церкви, то в учении Г. С. Сковороды эти идеи должны были стать достоянием простого человека. И этот простой человек должен был противостоять «гордыне», противостоящий злу, «царству тьмы».

Кроме того, в XI веке в Киевской Руси человек-проповедник должен был смирить и обуздать в себе гордыню при помощи аскезы исихии, чтобы стать мудрым, носителем сакрального знания. А вот во времена Г. С. Сковороды этими знаниями должен был вооружиться человек-мирянин, чтобы противостоять зарождающему буржуазному мироощущению конца XVIII века.

Итак, Г. С. Сковорода пытался превратить концепт «божественный сад» в ментальный символ-синкрету. Такое понимание в творчестве Г. С. Сковороды появилось в его творчестве в результате изучения идей Иоанна Златоуста, Григория Назианзина, Семена Логофета, Епифания Кипрского и Кирилла Туровского. Г. С. Сковорода пытался восстановить эту успешную ментальность в совершенно новых условиях, когда во второй половине XVIII века зарождалась новая психология буржуазного общества, и происходили коренные преобразования в ментальном поле населения в Малороссии и в целом в России. Другими словами, сформировался «новый баланс» в аккультуральном пространстве украинского человека. Ведь сам Г. С. Сковорода указывает, что некоторые элементы культурной парадигмы подверглись ментальному сдвигу, и этим сдвигам он оказывал сопротивление в своих трудах и беседах с простыми жителями Малороссии. Хотя он понимал, что основные ценностные ориентации остались неизменными.

Таким образом, творчество Г. С. Сковороды посвящено безуспешным попыткам возвращения, хотя бы основных черт утраченного византизма в ментальном мире своих современников. По-видимому, он видел и понимал, что повернуть вспять время уже невозможно. Ведь нарождающееся новое время уже привело в сознании людей ментальный сдвиг. Именно об этом сдвиге рефлексировал выдающийся украинский философ Г. С. Сковорода во второй половине XVIII века.

Литература

1. *Изборник 1076 года* / изд. подготов. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. — М., 1965. — 1055 с.
2. *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше. — Харьков: Фолио, 2009. — 223 с.
3. *Кайржанов А. К.* Византизм и ментальность Киевской Руси. Раздумья на степной дороге / А. К. Кайржанов. — Киев: ИД Дм. Бураго, 2012. — 312 с.
4. *Сковорода Г. С.* Сад божественных песней / Г. С. Сковорода. — Харьков: Фолио, 2009. — 287 с.
5. *Чернавский Д. С.* Синергетика и информация (динамическая теория информации) / Д. С. Чернавский. — 2-е изд. — М.: УРСС, 2004. — 288 с.
6. *XGA — Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола).* Русский текст, комментарий, указатели / В. А. Матвеевко, Л. И. Шеголева. — М.: Богородский печатник, 2000. — 544 с.

References

1. *Izbornik 1076 goda* / izd. podg. V. S. Golyshenko, V. F. Dubrovina. — M., 1965. — 1055 s.
2. *Nitsche F.* O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni / F. Nitsche. — Khar'kov: Folio, 2009. — 223 s.
3. *Kairzhanov A. K.* Vizantizm i mentalnost Kievskoy Rusi. Razdumya na stepnoy doroge / A. K. Kairzhanov. — Kiev: ID Dm. Burago, 2012. — 312 s.
4. *Skovoroda G. S.* Sad bozhestvennykh pesney / G. S. Skovoroda. — Khar'kov: Folio, 2009. — 287 s.
5. *Chernavskiy D. S.* Sinergetika i informatsiya (dinamicheskaya teoriya informatsii) / D. S. Chernavskiy. — 2-e izd. — M.: URSS, 2004. — 288 s.
6. *XGA — Vremennik Georgiya Monakha (Khronika Georgiya Amartola).* Russkiy tekst, kommentariy, ukazateli / V. A. Matveenko, L. I. Shchegoleva. — M.: Bogorodskiy pechatnik, 2000. — 544 s.

Кайржанов Абай Кайржанович,

доктор філологічних наук, професор Євразійського національного університету імені Л. М. Гумільова; Астана, Казахстан;
e-mail: kairzhanov@list.ru; адреса: м. Астана, вул. Мустафіна, 21/5, кв. 31

КОНЦЕПТ «БОЖЕСТВЕННИЙ САД» У ТВОРЧОСТІ Г. С. СКОВОРОДИ

Анотація. У статті аналізується функціонування концепту «божественний сад» у творчій спадщині Г. С. Сковороди. Цей концепт еквівалентний візантійському і давньоруському концепту «премудрість». Визначено основні смисли слів у творчості філософа, в яких прихована етична правда і зразкова краса. Ці якості слова закладені апріорі у людині, тому людина повинна дотримуватися ідей нестяжательства, ісихії та слідувати основним положенням Софії Премудрості. Г. Сковорода намагається перетворити концепт «божественний сад» у ментальний символ-синкрету. Г. Сковорода втілює ці ідеї в масову свідомість населення Російської імперії XVIII століття, використовуючи для цього концепти, похідні від концепту «божественний сад», які виникли в ранньому Середньовіччі у Візантійській імперії і були сприйняті словолюбцями Київської Русі в XI ст. Якщо концепт «божественний сад» у Візантії та в Київській Русі XI століття був доступний лише апологетам догматики кафолическої церкви, то у вченні Григорія Сковороди ці ідеї стали надбанням простої людини.

Ключові слова: концепт «божественний сад», акультурація, ісихія (ісихазм), синергетика, символ-синкрета, словолюбці, Григорій Сковорода.

Abai K. Kairzhanov,

Grand PhD in Philological Sciences, Professor of Eurasian L. N. Gumilev National University; Astana, Kazakhstan;
e-mail: kairzhanov@list.ru; adress: Astana, Mustafina str., 21/5, apt. 31

THE CONCEPT OF «DIVINE GARDEN» IN THE ARTISTIC HERITAGE OF G. S. SKOVORODA

Summary. In the article the concept of «divine garden» from the artistic heritage of G. Skovoroda is analyzed. This concept has an analogue to the Byzantine and ancient concept of «wisdom». It defines the main basic meanings of words ethical and

exemplary beauty in which the truth is hidden within the works of the philosopher. G. Skovoroda tries to turn the concepts of ethical and exemplary beauty in a mental syncretic symbol. These qualities are a priori laid in man, so he should stick to the ideas of Hesychius and follow the basic provisions of Sophia Wisdom. G. Skovoroda tries to change the concept of «divine garden» into a mental syncretic symbol and intrudes these ideas into the mass consciousness of population of the Russian Empire of the XVIII century, using derivatives from the conception of «divine garden». But these concepts appeared in the early Middle Ages in the Byzantine Empire and were taken over by the lovers of words (slovolyubets) of the Kievan Russia in XI century. While in the Byzantine Empire and in the Kievan Russia of XI century this concept was open only to the apologists of the ecumenical church dogmatism, G. S. Skovoroda's school released these ideas to the public domain.

Key words: concept, acculturation, Hesychius, synergetics, syncretic symbol, slovolyubets (lover of words), G. Skovoroda.

Стаття отримано 18.08.2013 р.

УДК 811.161.1'23'42:728:314.6

ДЕНИСОВА Ярослава Игоревна,
соискатель кафедры русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова;
Одесса, Украина;
e-mail: yarosl_den@mail.ru; тел.: +38-063-132-88-11

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ПРОЗЕ ЛЮДМИЛЫ ШАРГА

Аннотация. Значительный интерес для современных лингвистических исследований представляют концепты. При этом наиболее актуальным направлением исследования концептов в лингвистике является изучение ключевых культурных и художественных концептов национальной культуры. Одним из таких концептов в русской культуре и в сознании носителя русского языка является концепт «Дом». Данная статья посвящена исследованию проблем оязыковления концепта «Дом» в прозаических произведениях современной одесской писательницы Людмилы Шарга. В работе делается попытка определить основные средства вербализации концепта «Дом» в художественных текстах Людмилы Шарга. Рассмотрено содержание общеязыкового концепта «Дом», а также определены средства, формирующие понимание данного концепта. Кроме того, выявлены зоны многозначности концепта «Дом» в художественной речи Людмилы Шарга, проводится анализ лексем, репрезентирующих исследуемый концепт, выявляются зоны несовпадения данного концепта в кодифицированном языке и идиостиле Людмилы Шарга. В частности, рассматривается усложнение содержания концепта «Дом» за счёт появления в его структуре новых слотов, обусловленных особенностями индивидуально-авторского восприятия. Представляет несомненный интерес расширение содержания концепта «Дом» за счёт региональной специфики литературы.

Ключевые слова: художественный концепт, дом, оязыковление, идиостиль, русский язык, одессика, Людмила Шарга.

В связи с активным развитием когнитивной лингвистики на первый план выходит исследование процессов концептуализации и категоризации действительности. Значительный интерес для современных исследований представляет изучение концептов. Некоторые из современных весьма авторитетных лингвистов, среди которых А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачёв, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия, формулируют различные определения термина «концепт». В общем виде их можно свести к следующему: *концепт — это условное ментальное образование, которое включает в себя результаты познания действительности, имеет сложную структуру и может быть выражено средствами языка.*

Актуальным направлением исследования концептов в современной лингвистике является изучение так называемых ключевых концептов национальной культуры. Подобным концептом в русской языковой картине мира является концепт «дом». Данный концепт активно исследуется в различных аспектах. Однако, на наш взгляд, представляет интерес исследование концепта «дом» на материале современных художественных текстов, поскольку содержание концепта в них усложняется и расширяется, приобретая дополнительные семантические признаки.

Данная статья посвящена проблеме оязыковления концепта «дом» в прозаических произведениях современной одесской писательницы Людмилы Шарга. Материалом для исследования послужили рассказы «Падающие яблоки», «Свет в окне», «Улица Трамонтан», «Последнее слово, или когда нас не было», «Крыло вечности», «Долг», «Мечь», «Ловушка для жиголо», «Леля Хадаша», «Оберег», «Не предавайте старые дворы» и повесть «Дожить до весны». При анализе индивидуально-авторского концепта следует, на наш взгляд, сначала выявить зоны его пересечения с общеязыковым концептом. Лучше всего содержание общеязыкового концепта передаёт семантика ключевой лексемы, выражающей данный концепт. В данном случае этой лексемой является лексема *дом*.

Основываясь на данных различных толковых словарей современного русского языка, можно выделить следующие основные значения лексемы *дом* в современном русском языке:

1. Жилое здание, строение.
2. Жилое помещение, квартира.
3. Семья, близкие люди, живущие вместе.
4. Династия, род.
5. Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования.
6. Учреждение, организация, предприятие.